

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.59.52.017

Юридикo-техничecкий инструментарий удовлетворения требований об убытках

Романова Ирина Николаевна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Московский университет им. С.Ю. Витте (филиал в г. Рязани),
390023, Российская Федерация, Рязань, пр. Яблочкова, 5;
e-mail: iromanovarzn@bk.ru

Ананьев Андрей Геннадьевич

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина;
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Московский университет им. С.Ю. Витте (филиал в г. Рязани),
390023, Российская Федерация, Рязань, пр. Яблочкова, 5;
e-mail: andrey-a-g@mail.ru

Аннотация

В данной статье на основе анализа научных источников, действующих нормативных актов, а также материалов правоприменительной практики исследуются правовые механизмы удовлетворения ходатайств о возмещении убытков, причиненных участникам имущественного оборота правонарушениями, ориентированными на субъективные права потерпевших и характеризующихся виновным действием субъекта активного или пассивного типа (в зависимости от характера нарушенного отношения), не соответствующих установленному правопорядку (в том числе требованиям, определенным до этого сторонами договора) и в обязательном порядке влекущих вред посредством нарушения субъективные права конкретных субъектов, задействованных в гражданских отношениях в структуре которого соответствующее нарушение имело место быть. В ходе исследования выявляются проблемные аспекты практической реализации исследуемого юридического механизма, формулируются и обосновываются предложения по их устранению. Законодателю предлагается изыскивать иные (кроме ответственности) механизмы распределения образовавшихся имущественных потерь в отсутствие фактора вины. Инструментальным вариантом решения поставленной проблематики может выступать механизм страхования ответственности или формирование специализированных фондов и иные вариации. Ряд исследователей в данном аспекте указывают, что есть потребности в дифференциации ответственности, посредством проведения демаркационной линии применительно к отношениям, имеющим к ответственности лишь внешнее приближение, но содержательно таковой не являющиеся, ввиду отсутствия завершенного состава.

Для цитирования в научных исследованиях

Романова И.Н., Ананьев А.Г. Юридико-технический инструментарий удовлетворения требований об убытках // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 7А. С. 136-144. DOI: 10.34670/AR.2022.59.52.017

Ключевые слова

Возмещение убытков, гражданско-правовая ответственность, имущественный вред, нарушение субъективного права, право.

Введение

Гражданско-правовая ответственность, опосредующая требования об убытках, может иметь место только при наличии соответствующих оснований, с которыми действующее законодательство и/или соглашение сторон позволяет констатировать нарушение субъективных гражданских прав лица и следуемую за этим потребность потерпевшего в восстановлении положения дел [Нестерова, Троицкая, 2020].

Основная часть

Базисной предпосылкой для постановки вопроса о наступлении юридической и, соразмерно этому, гражданско-правовой ответственности, инструментально трансформирующей требование об убытках, выступает наличествующее в контексте гражданско-правовой регламентации правонарушения (недозволенного действия). Данный тезис являлся аксиоматическим и бесспорным как в прошлом, так и признаваем современными исследователями и правоприменителями [Мусаева, 2020].

Итак, фактическим основанием для удовлетворения требований об убытках надлежит признавать имевшее место правонарушение, ориентированное на субъективное право потерпевшего. Сопоставимо с приведенными тезисами надлежит понимать, что категория «правонарушение» является базисным фактором, с которым нормативный регулятор, в том числе имеющийся в неформальных источниках, а равно как исходящий от задействованных сторон и опосредованный в их предшествующем соглашении, обуславливает естественным образом, порождает и приводит к системному функционированию охранительного отношения, надстраиваемого над нарушенным, в границах которого к причинителю учиняются определенные меры внешнего воздействия, обладающие направленностью на его имущество и определяемые в связи с этим имущественным характером. Подобное достигается за счет передаваемого имущества причинителя в адрес потерпевшего в счет возмещения или выплаты соответствующих денежных средств, направленных на погашение доставленного ущерба.

В цивилистических исследованиях многие авторы указывают базисное условие удовлетворения требований об убытках, сублимированных в гражданско-правовую ответственность, наличие состава гражданского правонарушения. Наличие такового в своей сущностной характеристике выступает единственным и достаточным основанием для возложения соответствующей нарушению гражданско-правовой обязанности для причинителя. Иными словами, убытки в своей сущности выступают тем «лифтом», который поднимает и надстраивает охранительное отношение между субъектами, меняющими в этой части статус на потерпевшего и причинителя. В системном функционировании сформировавшегося правового

образования создается определенная основа для реализации притязаний для одного и обязанности для противоположного, предопределяющую для него необходимость осуществить восстановление доставленного ущерба от его предшествующих противоправных действий.

Базовый (канонический) модус функционирующей формулы нарушения субъективного права, детерминированной в объективной действительности через самостоятельное (автономное в своей сути) нарушение, инкорпорирует в себя нижеследующие компоненты-характеристики: 1) действий причинителя характеризуются гражданско-правовой противоправностью, 2) совершенными действиями дистален реально наличествующий вред на стороне потерпевшего, 3) неотъемлемо существует причинно-следственная последовательная связь между имевшими место действием и возникшими от них негативными последствиями, 4) причинитель вреда является виновным в этом лицом.

Выпадение хотя бы одного из поименованных элементов, как правило, исключает удовлетворение требований об убытках. Кроме того, полагаем необходимым отметить, что в правоприменительном процессе выявление обозначенных квалифицирующих критериев производится в обозначенной последовательности, поскольку отсутствие предшествующего звена в цепочке условий, лишает смысла выявления других (последующих) факторов. С учетом данной особенности и в целях отыскания ответов на вопрос об условиях удовлетворения требований об убытках рассмотрим последовательно каждый из поименованных критериев (условие).

Противоправным в цивилистике принято воспринимать всякое действие, которое по своему содержанию или форме нарушает установленные нормативные требования. Здесь надлежит учитывать специфику гражданско-правового регулирования, в соответствии с которой правила могут проистекать из общего смысла и начал гражданского законодательства. Более того, анализируемая категория вбирает в себя в рамках частного права и правила, предопределенные соглашением сторон (при его наличии). В любом случае, вне зависимости от принимаемого критерия сопоставления на предмет нарушения заявленных правил, совершенное действие должно вторгаться в область субъективного права иного лица, нарушая тем самым его целостность [Кархалев, 2018].

Справедливости ради необходимо отметить, что в правовой литературе, посвященной вопросам противоправности в частном праве, в частности, относительно анализируемой лексической единицы, не наблюдается единогласия и имеет место определенная бинарность в суждениях. Приверженцы одной позиции основываются на том, что факт состоявшегося причинения вреда сам по себе есть нарушение. В данном ключе нет необходимости или иной потребности в отыскании дополнительных причин и обоснований для этого. Допущенное нарушение имманентно выступает директивной формой нарушения генерального запрета выраженного в недопустимости причинения иному субъекту какого бы то ни было вреда. В контексте приведенных суждений любые подобные действия лица или субъекта надлежит определять по их сущностной характеристике как делинквентное. Представители противоположной стороны основываются на тезисе о том, что интерпретируемая категория префигурируется не имевшим место конкретным событием, нарушающим субъективное право противоположного субъекта, а может быть идентифицирована только при выявлении наличествующего нарушения какой-либо нормы (правила) объективного права, обладающей в своей сути охранной направленностью применительно к интересам потерпевшей стороны. Анализируемый фактор в своей сути во всех случаях есть естественным образом преступающий предписания объективного права, причиняя противопоставляемому лицу-реципиенту

определенный вред какого-либо толка [Ананьев и др., 2021].

Далее отметим, что в случаях истребования убытков при нарушении договорных отношений, нет необходимости в доказывании факта неправомерного действия должника-причинителя, который в этой части автоматически считается нарушителем общие правовые предписания об обязательствах, содержащиеся в соответствующих законоположениях. В контексте изложенной ситуации достаточным будет оперирование положениями ст. 309 ГК РФ [Романова, 2018]. Таким образом, в договорных отношениях противоправностью считается всякая неисправность, следуемая со стороны должника при исполнении имеющегося у него обязательства.

Вместе с тем, для требования об убытках необходимым может оказаться доказывание факта появления заявляемых ко взысканию убытков и природы их происхождения, сцепляемых с категорией противоправности. Не во всех случаях имеется транслирование общего постулата о противоправности в нарушении договорного обязательства в вопросы установления и определения убытков, подлежащих ко взысканию на основании выдвигаемых потерпевшим требованиях.

Генеральной предпосылкой формирования отношения, опосредующего гражданско-правовую ответственность, определяется наличествующий вред от имевшего места противоправного акта поведения, детерминированный в материальной плоскости потерпевшего рефлексированного убытками, сформировавшимися в его имуществу, либо выявляемый в иных нематериальных плоскостях, посредством различного рода негативных последствий, возникших на стороне потерпевшего как личности. Именно данное условие предопределяет потенциальную возможность существования рассматриваемого нами требования как такового. В случаях, когда результатом противоправного поведения выступает причинение вреда потерпевшему, наличие убытков в формах и видах, определяемых нормативно, выступает необходимым требованием для возложения имущественной обязанности по возмещению таковых на причинителя, их доставившего.

В дополнение к ранее рассмотренному полагаем отметить, что вред в цивилистическом аспекте есть любое умаление имеющегося субъективного права лица, в том числе реализованное через повреждение или уничтожение блага, имевшегося в обладании у потерпевшей стороны. Как мы уже говорили, вред в своей сущности может быть доставлен как личности таковой, так и ее имуществу, в том числе лишенному материальной составляющей (*res incorporeas*). В цивилистических исследованиях, равно как и в правоприменительной практике используются понятия «вред», «ущерб», «убытки». При этом дефиниция «имущественный вред» тождественно категории «убытки», а дефиниция «неимущественный вред» – категории «моральный вред» [Ананьев, 2019]. В продолжение заявленного тезиса нужно отметить, что детерминирование категории имущественного вреда осуществлено в контексте ст. 15 ГК РФ, а «моральный вред» – правилами ст. 151 ГК РФ. Имущественный вред в своей сути есть не что иное как материальные (экономические) последствия состоявшегося неправомерного вторжения в субъективное право, выраженные в стоимостном эквиваленте (монетизированные). Денежную оценку такого вреда именуют так же убытками, в особенности в контексте финансово-экономических исследований. Что касается случаев, когда в результате нарушения повреждается здоровье, то здесь можно говорить не только о здоровье физическом, но также и психолого-психическом здоровье. Интересным представляется в этой связи мнение, высказанное о том, что расстройство психики у человека может быть продиктовано воздействием на такового так называемого «психотропного оружия» – «биоэлектронным

орудием», приборами, оказывающими гипнотическое воздействие на реципиента. Негативные последствия в здоровье человека при таком варианте воздействия могут выражаться, к примеру, в эффекте (состоянии) зомбирования (искусственного подавления психокогнитивных процессов), способном причинить вред психическому здоровью такого лица или вызвать крайнюю форму поражения организма – смерть [Кархалев, 2017].

Неимущественным вредом признаются последствия от имевшего места правонарушения, которые лишены прямого экономического или иного имущественного наполнения, опосредованной в денежной форме. Вред подобного рода в законе определяется как «моральный». Дефинитивная единица «моральный вред» детерминирована в нашем законе как определенные физические и/или нравственные страдания, которые испытывает (претерпевает) пострадавшее лицо (ч. 1 ст. 151 ГК РФ). Системный анализ действующего законодательства позволяет говорить о наличии презумпции таких претерпеваек для отдельных видов общественных отношений (трудовые, с участием потребителя и др.) [Власов, 2007].

Другим обязательным условием (критерием) удовлетворения требований об убытках выступает имеющаяся причинно-следственная связь между поведением нарушителя, являющееся по своей природе противоправным, и наступившими убытками в том числе возникающих в последующем. Такого рода связь явлений всегда является объективной и независимой от воли и усмотрения сторон. Она характеризуется конкретикой и подчинена правилам формальной логики. Аксиоматичной формой бытия такой связи является темпоральная последовательность, формализованная наличием предпосылки, детерминированной определенной причиной (т.е. фактом), наличествовавший прежде порожденного таковым следствия, выраженного в сформировавшемся или формируемом умалении субъективного права потерпевшего. При этом реверсивное проявления данной связки невозможно, так как какое-либо следствие объективно не может иметь место вперед причины, ее породившей [Сонин, 2015].

Взаимообусловленность порождающей причины и ущерба как следствия, во многих случаях зиждется на поверхности и является очевидной. Вместе с тем, это не исключает вариации, когда доказать обозначенную связку совсем непросто. Например, такое мы можем наблюдать при длительном периоде воздействия негативного источника причинения (воздействия), когда обозначенная формально-логическая связка, сформированная парой проявляемых вредоносных характеристик причиняющего фактора и формирование в связи с этим на стороне потерпевшего умаления его субъективных прав, допустимо считать установленной, только если имеются необходимые и достаточные доказательства, обладающие свойством относимости и допустимости, рефлексирующие в своей совокупности негативное воздействие от источника, которое явным образом предшествует второму – наступающему негативному воздействию и такой результат сдвинут во времени, но он порожден соответствующим источником. Отсутствие безусловных доказательств может выступать основанием к отказу в удовлетворении требований о возмещении убытков.

Вина причинителя-должника является следующим общим и необходимым условием. В силу предписаний, включенных в п. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо признается невиновным, если им будет доказано, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась и предполагалась по характеру конкретного обязательства и в целом условиям гражданского оборота, оно приняло все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства и совершения всевозможных действий, нацеленных на устранение возможного наступления определенных последствий негативного толка [9]. Вместе с тем, нужно котировать, что

применяемые в ГК РФ формации для вины (неосторожность или умысел), не нашли своего раскрытия в нормативном пространстве закона. Равно как, действующий закон не раскрывает возможные формы проявления в объективной реальности поименованных формаций. Такое положение дел обуславливает в правоприменительном аспекте казусы, способные сформировать для сторон отношения, в последующем, нежелательные правовые последствия [Острикова, 2019].

Базисно фактор вины в контексте субъектного состава гражданского права, как условие для последующего удовлетворения заявляемых требований об убытках не может рассматриваться как некое психическое отношение определенного лица к своему поведению и возможным его последствиям (как мы это наблюдаем в публичном праве), а выражается в объективной форме – неприятие необходимых мер. С учетом этого, введенные в Кодексе виды вины принципиального правоприменительного аспекта могут быть лишены. Это отразилось и на цивилистике, в которой отсутствует единство мнений насчет института вины в гражданском праве [Романова, 2018].

Преимущественно исследователи в данной области не углубляются в дискуссии о дифференцировании поименованных формаций и выявлении их объективной реализации, воспринимая указание закона, воспроизводя две названные законодателем формации бытия вины. В свою очередь, некоторые исследователи выстраивают последующую демаркацию между поименованными категориями. Так, С. Киселев, основываясь на учении вины в публичном праве, устанавливает последующую дихотомию к названным категориям, указывая что формация умысла может быть проявлена или директивно, или опосредовано (по направленности на объект воздействия), а неосторожность надлежит дифференцировать на грубую небрежность и простую неосмотрительность (соразмерно психологической концепции об отношении лица к содеянному и наличествующей у такового степени предвиденности наступления последствий).

Такая интерпретация основывается на предписаниях закона, что обусловлено наличием в числе участников гражданского оборота абстрактного лица, лишённого собственного когнитивного или волевого компонента – юридических лиц и приравненных к ним субъектов. Справедливости ради необходимо констатировать, что такое понимание вины применительно к организациям в последнее время вышло за пределы исключительно гражданского права и было воспринято административным законодательством, в частности КоАП РФ и НК РФ [Мусаева, 2020].

Обозначенное понимание категории вины допустимо в применении как физическим лицам, так и абстрактным образованиям гражданского права. В контексте юридического лица анализируемая категория будет опосредована через бихевиористические проявления отдельных физических лиц, являющихся работниками в такой организации, т.е. действовавших при реализации своих трудовых (служебных, должностных) функций ненадлежащим образом [Острикова, 2019].

Раскрывая вопрос вины как условия удовлетворения требований об убытках, следует акцентировать внимание на том, что в некоторых случаях нормативно устанавливается обязанность по возмещению вреда, в том числе при отсутствии вины со стороны причинителя. При таком положении дел мы имеем своего рода усеченный состав, что фактически не соотносится с требованиями закона, так как для данных дел действует презумпция абсолютной вины, которая ни при каких условиях не может быть доказана причинителем в обратном порядке – т.е. невиновность для данных отношений изначально недопустима. К числу таких проявлений

относятся следующие:

-субъекту предпринимательской деятельности вменяется ответственность за всякое неисполнение и ненадлежащее исполнение принятых им на себя обязательства, за исключением случаев, когда им будет доказано, что возникшее надлежащее исполнение явилось прямым следствием действия непреодолимой силы, направленной в отношении него и/или обязательства (п. 3 ст. 401 ГК РФ);

-хранитель, как участник профессиональной деятельности, обладает расширенным перечнем случаев наступления ответственности. Таковой будет отвечать за всякую утрату, недостачу или повреждение вещей, несмотря на случайность, породившую таковое. Ответственность как и в предыдущем варианте не наступит, а требование об убытках не могут быть удовлетворены, если хранителем будет доказано, что соответствующие последствия наступили вследствие действия *inexsuperabilis vis*, либо в своей сути есть проистекающие из непосредственных характеристик вещи, относительно которых хранитель не знал и не должен был знать, принимая ее к себе на хранение, либо наступление таковых продиктовано умыслом или грубой неосторожности, проистекающих от самого поклажедателя (п. 1 ст. 901 ГК РФ);

-освобождается только при вреде, возникшем в следствие непреодолимой силы или умысле потерпевшего владеец источника повышенной опасности, так как за все иные вариации наступления вреда таковой несет ответственность и обязанность по возмещению возникшего умаления субъективного права иного лица (ст. 1079 ГК РФ).

Поименованные случаи, имеющиеся к в нашем законодательстве, дают базу для формирования суждения о том, что отечественное гражданское право применяет конструкцию безвиновной ответственности (*sine culpa responsibility*) в порядке исключения или же о недосказываемой презюмируемой вине (*praesumpta culpa*). В обоснование данного суждения исследователи заявляют некоторые аргументов: 1) безвиновная ответственность (или же ответственность с безоговорочно презюмируемой виной) обладает по своим характеристикам индуцирующим свойством по отношению к потенциальному делинквенту в целях его активации к повышенному вниманию и осмотрительности, 2) потребность в безапелляционной реализации протекционизма интересов потерпевшего, являющегося слабой стороной в таких отношениях, 3) непосредственная терминология, примененная отечественным законодателем, при формулировании соответствующих правил, определяющих возмещение невиновно причиненного вреда.

Заключение

Вместе с тем, имеет место и иной взгляд на данную проблему безвиновного несения бремени расходов за причиненный убыток. В этой связи предлагается законодателю изыскивать иные (кроме ответственности) механизмы распределения образовавшихся имущественных потерь в отсутствие фактора вины. Инструментальным вариантом решения поставленной проблематики может выступать механизм страхования ответственности или формирование специализированных фондов и иные вариации. Ряд исследователей в данном аспекте указывают, что есть потребности в дифференциации ответственности, посредством проведения демаркационной линии применительно к отношениям, имеющим к ответственности лишь внешнее приближение, но содержательно таковой не являющиеся, ввиду отсутствия завершенного состава.

Библиография

1. Ананьев А.Г. Аспекты добросовестности в гражданском праве // Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета. Рязань, 2019. С. 14-20.
2. Ананьев А.Г. и др. Особенности реализации механизмов правовой защиты отдельных слоев населения в российской федерации. Рязань, 2021. С. 120.
3. Власов А.А. Гражданское право. М.: Буквочед, 2007. С. 452.
4. Кархалев Д.Н. Причинная связь в гражданском праве // Аграрное и земельное право. 2017. № 12 (156). С. 19-24.
5. Кархалев Д.В. Противоправное поведение как условие ответственности в гражданском праве // Вестник арбитражной практики. 2018. № 1 (74). С. 42-49.
6. Мусаева И.М. Гражданско-правовая ответственность в российском праве // Скиф. 2020. № 10 (50). С. 64-69.
7. Нестерова Т.И., Троицкая Е.С. Условия гражданско-правовой ответственности // Colloquium-journal. 2020. № 9-9 (61). С. 68-70.
8. Острикова Л.К. Институт обязательств вследствие причинения вреда: современное состояние и пути совершенствования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). С. 68-78.
9. Петров А.Я. Ответственность по трудовому праву. М.: Юрайт, 2020. 292 с.
10. Романова И.Н. Гражданское право (общие положения о договоре). Рязань, 2018. 144 с.
11. Сонин О.Е. Отдельные вопросы возмещения вреда здоровью работников // Юридическая наука. 2015. № 1. С. 250-254.

Legal and technical tools for satisfaction of damages claims

Irina N. Romanova

PhD in Law, Associate Professor,
Head of Department of Civil Law Disciplines,
Ryazan Branch of Moscow Witte University,
390023, 5, Yablochkova ave., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: iromanovarzn@bk.ru

Andrei G. Anan'ev

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of Department of Civil Law,
Ryazan State University;
Associate Professor of Department of Civil Law Disciplines,
Ryazan Branch of Moscow Witte University,
390023, 5, Yablochkova ave., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: andrey-a-g@mail.ru

Abstract

In this article, based on the analysis of scientific sources, current regulations, as well as materials of law enforcement practice, the legal mechanisms for satisfying requests for compensation for losses caused to participants in property turnover by offenses focused on the subjective rights of the victims and characterized by the guilty action of an active or passive type subject (depending on the nature of the violated relationship), which do not comply with the established legal order (including the requirements previously determined by the parties to the contract) and without fail cause harm by violating the subjective rights of specific subjects involved in civil relations in the

structure of which the corresponding violation took place. In the course of the study, problematic aspects of the practical implementation of the legal mechanism under study are identified, proposals for their elimination are formulated and substantiated. The legislator is invited to seek other (except for liability) mechanisms for the distribution of resulting property losses in the absence of a guilt factor. An instrumental option for solving the problem posed can be a liability insurance mechanism or the formation of specialized funds and other variations. A number of researchers in this aspect indicate that there is a need to differentiate responsibility by drawing a demarcation line in relation to relations that have only an external approximation of responsibility, but are not meaningfully responsible, due to the lack of a complete composition.

For citation

Romanova I.N., Anan'ev A.G. (2022) Yuridiko-tehnicheskii instrumentarii udovletvoreniya trebovaniy ob ubytkakh [Legal and technical tools for satisfaction of damages claims]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (7A), pp. 136-144. DOI: 10.34670/AR.2022.59.52.017

Keywords

Compensation for losses, civil liability, property damage, violation of subjective right, law.

References

1. Anan'ev A.G. (2019) Aspekty dobrosovestnosti v grazhdanskom prave [Aspects of good faith in civil law]. In: *Sbornik materialov 7-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 25-letiyu yuridicheskogo fakul'teta* [Collection of materials of the 7th International scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Faculty of Law]. Ryazan.
2. Anan'ev A.G. et al. (2021) *Osobennosti realizatsii mekhanizmov pravovoi zashchity otdel'nykh sloev naseleniya v rossiiskoi federatsii* [Features of the implementation of the mechanisms of legal protection of individual segments of the population in the Russian Federation]. Ryazan.
3. Karkhalev D.N. (2017) Prichinnaya svyaz' v grazhdanskom prave [Causal relationship in civil law]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and land law], 12 (156), pp. 19-24.
4. Karkhalev D.V. (2018) Protivopravnoe povedenie kak uslovie otvetstvennosti v grazhdanskom prave [Illegal behavior as a condition of liability in civil law]. *Vestnik arbitrazhnoi praktiki* [Bulletin of Arbitration Practice], 1 (74), pp. 42-49.
5. Musaeva I.M. (2020) Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' v rossiiskom prave [Civil liability in Russian law]. *Skif* [Scythian], 10 (50), pp. 64-69.
6. Nesterova T.I., Troitskaya E.S. (2020) Usloviya grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti [Terms of civil liability]. *Colloquium-journal*, 9-9 (61), pp. 68-70.
7. Ostrikova L.K. (2019) Institut obyazatel'stv vsledstvie prichineniya vreda: sovremennoe sostoyanie i puti sovershenstvovaniya [The institution of obligations as a result of causing harm: the current state and ways of improvement]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 10 (107), pp. 68-78.
8. Petrov A.Ya. (2020) *Otvetstvennost' po trudovomu pravu* [Labor law liability]. Moscow: Yurait Publ.
9. Romanova I.N. (2018) *Grazhdanskoe pravo (obshchie polozheniya o dogovore)* [Civil law (general provisions on the contract)]. Ryazan.
10. Sonin O.E. (2015) Otdel'nye voprosy vozmeshcheniya vreda zdorov'yu rabotnikov [Separate issues of compensation for harm to the health of workers]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 1, pp. 250-254.
11. Vlasov A.A. (2007) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. Moscow: Bukvoved Publ.